

УДК 355/359

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ВОЕННАЯ ДОКТРИНА ЯДЕРНОГО СДЕРЖИВАНИЯ

THE MODERN RUSSIAN MILITARY DOCTRINE OF NUCLEAR DETERRENCE

Александр Евгеньевич Бельский,

*старший преподаватель
кафедры тактико-специальной подготовки
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск)*

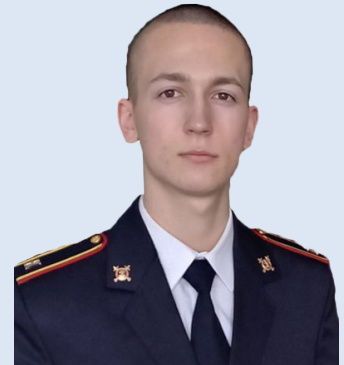
Alexanderbelsky548@gmail.com

Данила Иванович Рязанов,

*курсант факультета подготовки специалистов
по программам высшего образования
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск)*

tanic1009@gmail.com

Ключевые слова:

ядерное оружие,
ядерное сдерживание,
потенциальный противник,
военная опасность, взаимное
гарантированное уничтожение,
неприемлемый ущерб.

В статье проведен анализ Указа Президента РФ от 19 ноября 2024 г. № 991 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания» в сравнении с предшествующим Указом Президента РФ от 2 июня 2020 г. № 355 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания». Проведенный анализ позволяет сделать ряд выводов о ключевой роли ядерного сдерживания в современной российской военной доктрине. Указ Президента РФ от 19 ноября 2024 г. № 991 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания» уточняет и расширяет концептуальные основы ядерного сдерживания, адаптируя их к изменившейся геополитической обстановке и возрастающим угрозам национальной безопасности. Сохранение эффективной системы управления в этой сфере является залогом стабильности и предсказуемости действий России на международной арене. Однако постоянный мониторинг и анализ геополитических рисков является необходимым условием

для своевременной адаптации ядерной стратегии России к изменяющимся условиям.

Keywords:

nuclear weapons,
nuclear deterrence,
potential adversary,
military danger,
mutually assured destruction,
unacceptable damage.

The article analyzes Decree of the President of the Russian Federation dated November 19, 2024 No. 991 «On Approval of the Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the field of nuclear deterrence» in comparison with the previous Decree of the President of the Russian Federation dated June 2, 2020 No. 355 «On the Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the field of nuclear deterrence». The analysis allows us to draw a number of conclusions about the key role of nuclear deterrence in modern Russian military doctrine. Decree of the President of the Russian Federation dated November 19, 2024 № 991 «On Approval of the Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the field of Nuclear Deterrence» clarifies and expands the conceptual foundations of nuclear deterrence, adapting them to the changed geopolitical situation and increasing threats to national security. Maintaining an effective management system in this area is the key to stability and predictability of Russia's actions in the international arena. However, constant monitoring and analysis of geopolitical risks is a prerequisite for timely adaptation of Russia's nuclear strategy to changing conditions.

Ядерное оружие – это оружие массового поражения взрывного действия, основанное на использовании внутриядерной энергии, которая выделяется при цепных реакциях деления тяжелых ядер некоторых изотопов урана и плутония или при термоядерных реакциях синтеза легких ядер-изотопов водорода – дейтерия и трития в более тяжелые, например ядра изотопов гелия. Ядерное оружие включает различные ядерные боеприпасы (боевые части ракет и торпед, авиационные и глубинные бомбы, артиллерийские снаряды и фугасы, снаряженные ядерными зарядами), средства доставки их к цели и средства управления. Впервые ядерное оружие было применено США 6 августа 1945 г. при бомбардировке японского города Хиросима. Город был полностью стерт с лица Земли. Выжившие очевидцы вспоминали, что они сначала увидели вспышку яркого света, за которой последовала волна, выжигающая все вокруг. В районе эпицентра взрыва все моментально превратилось в пепел, а человеческие силуэты оставались на стенах уцелевших домов. Сразу, по разным оценкам, погибли от 70 до 100 тыс. человек. От последствий взрыва умерли еще десятки тысяч, и общее число жертв на 6 августа 2014 г. составило 292 325 человек¹. Очевидно, что ядерное оружие обладает чудовищной разрушающей и уничтожающей силой, может привести к необратимым экологическим последствиям и даже к уничтожению жизни на Земле.

¹ URL: <https://tass.ru/spec/hiroshima?ysclid=m3z996y7pi338317886> (дата обращения: 27.11.2024).

Изобретение ядерного оружия оказало существенное влияние на развитие истории начиная со второй половины XX в. Появилось такое понятие, как ядерное сдерживание, которое используется в качестве политического инструмента в международных отношениях и служит гарантией государственного суверенитета. Следует отметить, что Российская Федерация, осознавая опасность распространения ядерного вооружения в мире, является участником Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 г. Данный Договор устанавливает, что государством, обладающим ядерным оружием, считается то, которое произвело и взорвало такое оружие до 1 января 1967 г. Такими государствами являются СССР (в настоящее время Россия как приемник СССР), США, Великобритания, Франция и Китай. Согласно Договору о нераспространении ядерного оружия каждое из государств-участников, обладающих ядерным оружием, обязуется не передавать кому бы то ни было это оружие или другие ядерные взрывные устройства, а также контроль над ними ни прямо, ни косвенно; равно как и никоим образом не помогать, не поощрять и не побуждать какое-либо государство, не обладающее ядерным оружием, к производству или приобретению каким-либо иным способом ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над ними. Каждое из государств-участников Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающих ядерным оружием, обязуется не принимать от кого бы то ни было ядерное оружие и/или другие ядерные взрывные устройства, а также контроль над ними ни прямо, ни косвенно; равно как и не производить и не приобретать каким-либо иным способом ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства и не принимать какой-либо помощи в их производстве. Договор о нераспространении ядерного оружия закрепляет неотъемлемое право всех государств-участников развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях и обязывает его участников обмениваться в этих целях оборудованием, материалами, научной и технической информацией, содействовать получению неядерными государствами благ от любого мирного применения ядерных технологий. Путем издания Указа Президента РФ от 5 февраля 2010 г. № 146 «О Военной доктрине Российской Федерации» Российская Федерация показывает, что проявляет беспокойство по поводу расширения на восток Организации Североатлантического договора (далее – НАТО), указывая на этот факт как на одну из главных угроз национальной безопасности России. Также указывается дестабилизирующая роль размещения в Восточной Европе американских комплексов противоракетной обороны. Так, 14 августа 2008 г. США и Польша подписали соглашение о размещении на польской территории противоракетной базы США. Быший тогда Президентом РФ Дмитрий Медведев заявил, что цель размещения элементов американской противоракетной обороны в Европе – Россия¹. Согласно Указу Президента РФ от 5 февраля 2010 г. № 146 «О Военной доктрине Российской Федерации» Россия оставляет за собой право

¹ URL: <https://ria.ru/20080815/150414647.html/> (дата обращения: 09.12.2024).

применять ядерное оружие в случае применения против нее оружия массового уничтожения или даже обычных вооружений, если под угрозой уничтожения находится само существование государства.

В самом общем смысле под ядерным сдерживанием понимается один из способов или методов обеспечения национальной безопасности государства от военной агрессии другого государства посредством обладания ядерным оружием и наличия политической воли к его применению. Для полного понимания сущности понятия «ядерное сдерживание» необходимо уяснить еще два понятия: «взаимное гарантированное уничтожение» и «неприемлемый ущерб». Термин «взаимное гарантированное уничтожение» употребляется для обозначения достаточности арсеналов ядерного оружия у некоторых стран для полного разрушения и уничтожения жизни на Земле. По сути, достаточность арсеналов ядерного оружия провозгласила военную доктрину паритета, согласно которой применение ядерного оружия одной из противоборствующих сторон обязательно приведет к аналогичному контрудару, что повлечет необратимые разрушительные последствия [1, с. 64]. Термин «неприемлемый ущерб» применяется для обозначения уровня поражения гражданских и военных объектов, при котором противник лишается возможности или мотивации к продолжению войны [2, с. 143].

В настоящее время основополагающим нормативным правовым документом, устанавливающим в Российской Федерации основы государственной политики в области ядерного сдерживания, является Указ Президента РФ от 19 ноября 2024 г. № 991 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания». Указ маркирует значительный сдвиг в формулировании государственной позиции по вопросам ядерной безопасности и стратегического сдерживания, заслуживая тщательного анализа и оценки его влияния на современную российскую военную доктрину. В пп. 12 и 13 Указа Президента РФ от 19 ноября 2024 г. № 991 указано, что политика ядерного сдерживания направлена на обеспечение понимания потенциальным противником неотвратимости возмездия в случае агрессии против Российской Федерации и (или) ее союзников. Ядерное сдерживание обеспечивается наличием в составе Вооруженных Сил Российской Федерации боеготовых сил и средств, способных путем применения ядерного оружия гарантированно нанести неприемлемый ущерб потенциальному противнику в любых условиях обстановки, а также готовностью и решимостью Российской Федерации применить такое оружие. Таким образом, можно утверждать, что основу современной российской военной доктрины ядерного сдерживания составляют два принципа – «взаимное гарантированное уничтожение» и «неприемлемый ущерб», суть которых пояснена выше.

Актуальность исследования роли ядерного сдерживания в современной российской военной доктрине в свете этого указа резко возрастает на фоне обострения геополитической ситуации и возросшей угрозы безопасности Российской Федерации. Повышение частоты и интенсивности атак на рос-

сийскую территорию, включая присоединенные к Российской Федерации территории, независимо от их характера и источника, неизбежно приводит к пересмотру стратегических подходов к обеспечению национальной безопасности. В этих условиях ядерное сдерживание выступает как один из ключевых элементов гарантирования суверенитета и территориальной целостности страны.

В настоящем исследовании проведен сравнительный анализ Указа Президента РФ от 19 ноября 2024 г. № 991 (далее – новый Указ) с предшествующим Указом Президента РФ от 2 июня 2020 г. № 355 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания» (далее – старый Указ). Первым изменением, бросившимся в глаза, является изменение формулировки рассмотрения ядерного оружия с «исключительно как средство сдерживания» на «как средство сдерживания», то есть из п. 5 раздела I удалено слово «исключительно», что, на наш взгляд, свидетельствует о возможном расширении концептуального понимания роли ядерного оружия в российской военной доктрине. Удаление слова «исключительно» может интерпретироваться как признание возможности использования ядерного оружия в ситуациях, выходящих за рамки строгого сдерживания. Это не обязательно означает изменение догмы о неприменении ядерного оружия первыми, но позволяет предположить более гибкий подход к определению обстоятельств, при которых применение ядерного оружия может рассматриваться как правомерное. Это суждение также подтверждается исключением из п. 6 раздела I Указа фразы «международные договоры Российской Федерации в области обороны и контроля над вооружениями». В настоящее время нормативно-правовую базу основ государственной политики России в области ядерного сдерживания среди прочих нормативных документов составляют международные договоры Российской Федерации, не ограничиваясь областью их применения, как это было ранее. Возможно, это связано с тем, что 21 февраля 2023 г. Президент Владимир Путин подписал закон о приостановке участия России в Договоре по сокращению стратегических наступательных вооружений (ДСНВ или СНВ-3), объясняя это ситуацией на Украине¹. Это двусторонний договор между Россией и США о дальнейшем взаимном сокращении арсеналов развернутых стратегических ядерных вооружений. Договором было предусмотрено сокращение для каждой из сторон развернутых ядерных боезарядов до 1550 единиц, межконтинентальных баллистических ракет (МБР), баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ) и тяжелых бомбардировщиков (ТБ) – до 700 единиц².

В разделе II нового Указа были добавлены новые первые три пункта. В п. 9 дано официальное понимание термина «потенциальный противник», под которым понимаются отдельные государства и военные коалиции (блоки, союзы), рассматривающие Российскую Федерацию в качестве потенциально-

1 URL: <https://www.rbc.ru/politics/28/02/2023/> (дата обращения: 09.12.2024).

2 URL: <https://tass.ru/info/10553525> (дата обращения: 09.12.2024).

го противника и обладающие ядерным и (или) другими видами оружия массового поражения либо значительным боевым потенциалом сил общего назначения. Также в нем отмечены качественные признаки данных противников, при наличии которых может быть применено ядерное оружие, а именно условия, включающие наличие у противника ядерного или другого оружия массового поражения, значительного боевого потенциала либо предоставление им своей территории, воздушного и/или морского пространства для агрессии против России. Пункт 10 отметил единство ответственности действий одного государства с ответственностью коалиции, в которой он состоит. А именно в этом пункте указано, что агрессия любого государства из состава военной коалиции (блока, союза) против Российской Федерации и (или) ее союзников рассматривается как агрессия этой коалиции (блока, союза) в целом. В пункте 11 нового Указа отмечается, что агрессия против Российской Федерации и (или) ее союзников со стороны любого неядерного государства с участием или при поддержке ядерного государства рассматривается как их совместное нападение. Таким образом, понятие агрессии значительно расширено в интересах обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Эти положения п.п. 9-11 существенно расширяют круг потенциальных противников, против которых может быть применено ядерное оружие, и указывают на принцип коллективной ответственности в ситуациях международных конфликтов.

Также в разделе II частично объединены, переформулированы и расширены положения, касающиеся определения перечня военных опасностей для Российской Федерации, которые могут быть нейтрализованы путем применения ядерного сдерживания. Перечень военных опасностей перечислен в п. 15, в старом Указе этот перечень находился в п. 12. В частности, для более эффективного обеспечения национальной безопасности и суверенитета России с учетом изменения геополитической обстановки в новом Указе добавлены новые виды угроз: создание и расширение военных коалиций, приближающихся к границам России (п. «е»); действия, направленные на изоляцию части территории России или блокирование доступа к важным коммуникациям (п. «ж»); действия, направленные на поражение экологически опасных объектов (п. «з»); крупномасштабные военные учения у границ России (п. «и»). В целом новый Указ демонстрирует более широкий охват потенциальных военных опасностей, включая не только военные качества противника, но и его действия, направленные на дестабилизацию ситуации и подрыв безопасности России. Также сделан акцент на наличие у потенциального противника средств доставки ядерного оружия и способности его применения против России, в то время как в старом Указе более подробно перечислялись конкретные виды вооружений, которые могут представлять опасность для России. Все это свидетельствует о более гибком и комплексном подходе к обеспечению национальной безопасности России с учетом изменяющейся политической ситуации на международной арене.

Раздел III аналогично разделу II существенно расширяет перечень условий, при которых Россия может применить ядерное оружие. В старом Указе применение ядерного оружия ограничивалось ответом на применение ядерного или другого оружия массового поражения или агрессией, угрожающей существованию государства. Новый Указ добавляет критическую угрозу суверенитету и территориальной целостности как Российской Федерации, так и Республике Беларусь как участнику Союзного государства в качестве основания для применения ядерного оружия. Также новым условием, определяющим возможность России применить ядерное оружие, является поступление достоверной информации о массированном старте (взлете) средств воздушно-космического нападения (самолеты стратегической и тактической авиации, крылатые ракеты, беспилотные, гиперзвуковые и другие летательные аппараты) и пересечении ими государственной границы Российской Федерации (пп. «д» п. 19). В этой связи хочется подчеркнуть важность роли ракетных войск стратегического назначения (далее – РВСН) и Воздушно-космических сил РФ (далее – ВКС) в ядерном сдерживании потенциальных противников, что отмечается исследователями, в частности кандидатом военных наук Р.О. Ногиним в статье, посвященной представлению научно обоснованных материалов, подтверждающих готовность Российской Федерации к сдерживанию агрессии зарубежных стран и особой роли РВСН и ВКС в системе национальной безопасности в целях стратегического сдерживания [3].

Считаем необходимым отметить, что в новом Указе критерий «агрессия с применением обычного оружия» получил детализацию в том, что такая агрессия должна создавать критическую угрозу суверенитету и (или) территориальной целостности России или Беларуси. На наш взгляд, это более конкретное определение, чем формулировка «угроза существованию государства», которая использовалась в старом Указе. В целом положения Указа Президента РФ от 19 ноября 2024 г. № 991 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания» говорят о более широком и дифференцированном подходе к определению условий применения ядерного оружия, отражающем усложнение геополитической обстановки и возрастающие угрозы для национальной безопасности России и ее союзников. Более конкретные и расширенные критерии дают более четкое представление о возможных ситуациях, при которых Россия может применить ядерное оружие. Важно отметить, что решение о применении ядерного оружия остается исключительной прерогативой Президента Российской Федерации.

В разделе IV содержатся структура и распределение полномочий между Президентом РФ, Правительством РФ, Советом Безопасности и Министерством обороны России в области государственной политики ядерного сдерживания, которые остались практически без изменений по сравнению со старым Указом. Президент РФ осуществляет общее руководство, Правительство РФ – экономическую и внешнюю политику, Совет Безопасности – координацию,

а Министерство обороны России – непосредственное планирование военных мероприятий. Роль других федеральных органов и организаций в обеспечении ядерного сдерживания остается прежней – участие в реализации решений Президента РФ в соответствии с их полномочиями.

Сохранение структуры и распределения полномочий между ключевыми государственными органами в области ядерного сдерживания (Президент РФ, Правительство РФ, Совет Безопасности, Министерство обороны России) свидетельствует о высокой степени стабильности и отлаженности системы управления в этой критически важной сфере. Это позволяет считать данный аспект государственной политики достаточно эффективным и не требующим радикальных изменений. Консервативный подход в этом вопросе является понятным и обоснованным, учитывая экстремально высокие риски, связанные с использованием ядерного оружия.

Однако неизменность структуры не должна исключать возможность совершенствования механизмов взаимодействия между указанными органами и повышения эффективности их работы. Необходимо постоянно осуществлять мониторинг изменения в геополитической обстановке и в технологиях, и при необходимости вводить целевые корректировки в процесс управления ядерным сдерживанием, не меняя, однако, основ распределения полномочий.

Таким образом, анализ нового Указа в сопоставлении со старым Указом позволяет сделать ряд выводов о роли ядерного сдерживания в современной российской военной доктрине. Новый Указ маркирует значительный сдвиг в подходе к формулированию государственной позиции в этой области, отражая изменение геополитической обстановки и усиление угроз национальной безопасности России. Во-первых, произошло расширение понятия «потенциальный противник», включающее не только отдельные государства, но и военные коалиции. Критерии применения ядерного оружия также расширились и уточнились. Теперь они включают не только применение против России ядерного или другого оружия массового поражения, но и агрессию с использованием обычного оружия, создающую критическую угрозу суверенитету и территориальной целостности не только России, но и Беларуси как участнику Союзного государства. Введены новые виды военных опасностей и угроз, которые могут быть нейтрализованы применением ядерного оружия, такие как массированное нападение средствами воздушно-космического нападения, действия, направленные на изоляцию территории России, повреждение экологически опасных объектов, и крупномасштабные военные учения у российских границ. Это свидетельствует о более дифференцированном и комплексном подходе к оценке угроз и более четком определении условий, при которых возможно применение ядерного оружия. Во-вторых, сохранение структуры и распределения полномочий между ключевыми государственными органами подтверждает эффективность и стабильность существующей системы управления в области ядерного сдерживания. Это позволяет считать данный аспект государственной политики достаточно отлаженным и не требующим

радикальных изменений. Однако неизменность не исключает необходимости постоянного мониторинга и применения целевых корректировок. В-третьих, новый Указ подчеркивает важность информирования международного сообщества о готовности применить ядерное оружие или о принятом решении. Это указывает на стремление России к прозрачности и предсказуемости своей ядерной политики, а также нацеленность России на предупреждение эскалации конфликтов. Вместе с тем решение о применении ядерного оружия остается исключительной прерогативой Президента Российской Федерации.

В заключение можно сказать, что ядерное сдерживание продолжает играть ключевую роль в современной российской военной доктрине. Указ Президента РФ от 19 ноября 2024 г. № 991 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания» уточняет и расширяет концептуальные основы ядерного сдерживания, адаптируя их к изменившейся геополитической обстановке и возрастающим угрозам национальной безопасности. Сохранение эффективной системы управления в этой сфере является залогом стабильности и предсказуемости действий России на международной арене. Однако постоянный мониторинг и анализ геополитических рисков является необходимым условием для своевременной адаптации ядерной стратегии России к изменяющимся условиям.

Библиографический список

1. Геловани, В.А. Эволюция концепций стратегической стабильности. Ядерное оружие в XX и в XXI веке : монография / В.А. Геловани, А.А. Пионтковский ; под ред. С.В. Емельянова. – М.: ПАИМС, 1997.
2. Макаров, В.Г. Эволюция концепций ядерного сдерживания / В.Г. Макаров // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2016. – № 2(179).
3. Ногин, Р.О. О роли и месте ракетных войск стратегического назначения в перспективной системе комплексного стратегического ядерного сдерживания возможной агрессии против Российской Федерации / Р.О. Ногин // Военная мысль. – 2022. – № 7.